

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

Изучение изобразительно-выразительных возможностей имени прилагательного имеет давнюю филологическую традицию. Прилагательные, используемые в языке художественной литературы, рассматриваются стилистикой в качестве эпитетов, с помощью которых предмет, как правило, индивидуализируется и оценивается. Свою знаменитую статью «Из истории эпитета» академик А.Н. Веселовский начинает так: «Если я скажу, что история эпитета есть история поэтического стиля в сокращенном издании, то это не будет преувеличением» [1, с. 59].

Несмотря на многочисленные исследования, общепринятая теория эпитета пока не сложилась [см. 2, с. 152–153; 3, с. 3–5]. До сих пор дискуссионными являются вопросы не только классификации, но даже дефиниции этого понятия. Как видно из работ И.Б. Голуб, А.И. Ефимова, В.М. Жирмунского, Б.В. Томашевского, С.М. Мезенина, в узком смысле к эпитетам относят обладающие художественной выразительностью определяющие слова (с точки зрения грамматической семантики это, в основном, качественные прилагательные или относительные и притяжательные в значении качественных) и не причисляют так называемые логические определения, указывающие на отличительные признаки предметов и не дающие их образной характеристики (обычно относительные и притяжательные

прилагательные в прямом значении, выступающие в информативной функции).

При рассмотрении художественного произведения как заданной творческим замыслом автора иерархической системы элементов, каждый из которых является в той или иной мере эстетически значимым, можно согласиться с позицией тех исследователей (А.И. Горшкова, В.А. Паутынской, Л.И. Тимофеева), которые расширяют объем этого понятия и считают любое определение в пространстве художественного текста эпитетом. Таким образом, в широком смысле к эпитетам относят все полные прилагательные в художественном тексте. Подобная трактовка вполне жизнеспособна, если принять положение о том, что в художественном тексте как упорядоченной структуре «потенциально образен» [4, с. 25–26] и значим каждый компонент: «Любой элемент художественной системы мотивирован образным содержанием целого и с этой точки зрения обладает художественной значимостью» [5, с. 9–10]. Прилагательные обладают лишь разной степенью художественной выразительности, или эстетической значимости.

Анализируя условия возникновения в художественных текстах эстетических значимостей лексико-грамматических разрядов имени прилагательного, Л.И. Донецких трактует термин «эстетическая значимость» в семантическом ключе, имея в виду «способность слова ... изменять соотношение сем в своем содержательном пучке, актуализировать отдельные семы в виде новых значений или оттенков значений, семы предметно-логического плана подвергать коннотативной трансформации, обнаруживать новые семы как в смысловой структуре слова, так и на границе функционирования сфер» [6, с. 26]. Исследователь устанавливает, что эстетический потенциал имен прилагательных находится в обратной зависимости от их морфолого-синтаксической специфики: «...чем богаче и органичнее выглядят грамматические особенности (у качественных прилагательных), тем сложнее проявляются их эстетические значимости, эпизодична предсказуемость; чем ограниченнее и опосредованней грамматические свойства (у относительных и особенно притяжательных прилагательных), тем ярче и многообразнее реализуются эстетические качества: формы их проявления предсказуемы» [там же, с. 58]. Л.И. Донецких приходит к существенным выводам о том, что появление у имен прилагательных эстетической значимости напрямую связано с их лексико-грамматическими свойствами, а ее реализация в тексте

зависит от авторских приемов, способствующих проявлению эстетического в слове.

Тем не менее традиционно понятие эпитета ни в одном из его вариантов не охватывает кратких форм и форм компаратива имени прилагательного, вероятнее всего, по причине их предикативной, а не атрибутивной или обстоятельственной функции [см. 7, с. 119], хотя в некоторых исследованиях считается, что эпитеты-прилагательные могут выступать в роли сказуемых [см. 8, с. 17; 9, с. 45].

Дифференцировать эпитеты в художественной речи можно с различных сторон. Так, А.Б. Аникина выделяет две функции прилагательных-определений в тексте: изобразительную и характеризующую, замечая, что они обладают способностью проявляться одновременно [см. 10, с. 44–54]. Л.И. Донецких, в сущности, придерживается того же мнения, говоря об описательно-изобразительной, характеристической и изобразительно-характеристической метафоре [см. 6]. В терминологии А.И. Чижик-Полейко присутствуют живописующий и эмоционально-оценочный эпитеты [8, с. 16]. А.Н. Веселовский говорит об эпитете тавтологическом, пояснительном, синкретическом и эпитете-метафоре [см. 1]. В.П. Москвин предлагает классифицировать эпитеты по нескольким основаниям: например, по характеру номинации он подразделяет эпитеты на прямые, метафорические и метонимические (смещенные); по семантике – на цветковые, оценочные и др.; по структуре – на простые и сложные; по степени освоенности языком – на общеязыковые и индивидуально-авторские; по степени устойчивости связи с определяемым словом – на свободные и постоянные [см. 11, с. 7–9]. И.Б. Голуб разграничивает эпитеты с генетической точки зрения (общеязыковые, индивидуально-авторские, народно-поэтические (постоянные)); по способу обозначения признака (точные, метафорические, метонимические); с точки зрения стилистической (усилительные, уточнительные, контрастные эпитеты) [12, с. 139–141]. Это взгляд на имя прилагательное со стороны семантики словосочетания. Если же говорить о том, что эпитет может быть незаменим в роли ключевого слова для целого текста (особенно поэтического), то следует вспомнить о его архитектурной роли. Например, В.С. Денисов выделяет не только эстетическо-познавательную, характеристическую, экспрессивную, оценочную, но и организационную функции эпитета [см. 13, с. 111].

Исследованию изобразительно-выразительного потенциала кратких форм и форм степеней сравнения, в отличие от полных форм прилагательных, не уделялось достаточного внимания. На

наш взгляд, функционирование этих грамматических форм в художественном тексте нуждается в более подробном рассмотрении.

Проявление признака в кратких прилагательных отличается большей интенсивностью, чем в полных: «Разница между краткими и полными формами состоит в том, что краткая форма вносит интенсифицированный признак, категорично подчеркнутый, чего не выражает полная форма» [14, с. 57]. По мнению Г.Ф. Мясникова, повышенная категоричность высказывания, появляющаяся при включении в текст кратких форм, обусловлена синтаксически: предикативность кратких форм прилагательных не осложняется определительными оттенками значений, оттого они более естественны, чем полные, в определениях, выводах и других языковых формулировках, которые не допускают возражений [см. 15, с. 12]. Тем кратким формам, которые соотносятся в своем лексическом значении с полными, присущ оттенок книжности, в то время как полным – разговорности. Вследствие этого кратким прилагательным свойственна «сухость, отвлеченность от конкретных условий речи, голое констатирование фактов» [там же, с. 14], что стилистически оправдывает их применение в афоризмах, обобщенных сентенциях и умозаключениях. В отличие от полных форм краткие прилагательные обычно «называют не постоянный, пассивный признак как отвлеченную категорию, а признак переменный, конкретный, развивающийся во времени» [12, с. 250], поэтому краткими формами в художественной речи чаще обозначается временное состояние предмета, а полными – вневременное качество.

Указанные черты широко используют писатели и поэты, вводя краткие формы в контексты, отображающие психологические свойства героев произведений: положительные качества при этом выглядят выпукло, наглядно, а при обрисовке отрицательных качеств высвечивается авторское «более резкое, холодное, официальное осуждение» [16, с. 137], тогда как полные прилагательные способны смягчить, ослабить отрицательную характеристику. Следует отметить, что само переключение в тексте с полной формы на краткую можно считать своеобразным приемом, так как оно повышает значимость краткой формы. В языке художественной литературы нередки окказиональные краткие формы, возникающие в результате снятия авторами – в коммуникативно-стилистических целях – ограничений при их образовании. Таким образом, эстетический ресурс кратких прилагательных базируется на том, что им «присуще значение

временного признака, усиления, более яркой положительной или отрицательной характеристики предмета и стилистическая окраска книжной речи» [8, с. 113].

Вопросы функционирования в художественных текстах форм, организующих категорию степеней сравнения, в научной литературе рассматриваются довольно редко. По-видимому, это связано с тем, что выразительные свойства этой категории, предопределенные грамматикой, расцениваются как нечто само собой разумеющееся, не требующее тщательного описания. В компаративных и суперлативных формах имени прилагательного заложены огромные изобразительно-выразительные возможности в силу того, что «сама природа их, как грамматической категории, указывающей на более (или менее) интенсивное проявление качественного значения, делает их экспрессивными» [12, с. 247]. Градуальная представленность признака способствует его выделению на фоне обычных форм. Количественная квалификация выступает основой увеличения воздействия на личность реципиента, так как показывает отклонение от нормы обозначаемого признака. Компаративные формы призваны выражать в художественном тексте сравнение, которое, как известно, «характеризует говорящего ... подчас в большей степени, чем представляет предмет речи» [17, с. 79]. Компаративные, суперлативные и элативные формы прилагательных употребляются с целью усиления как содержательной, так и выразительной сторон произведения: количественно определяя признак, они предназначены для показа отдельных сторон природного мира в пейзажных зарисовках; для создания внешнего и внутреннего портрета персонажей; для изображения различных эмоциональных состояний героев; для описания ситуаций, связанных с авторской оценкой событий и явлений. Градуальная оппозиция, представленная формами категории степеней сравнения, на первый план выдвигает оценочно-характеризующую функцию форм сравнительной и превосходной степени.

Итак, морфологические свойства форм категории степеней сравнения таковы, что они «первично» служат выражению оценки [см. 18, с. 72] и «являются одним из средств формирования категории модальности» [19, с. 42] художественного текста, а это позволяет выявлять непосредственные предпочтения авторов в индивидуальном отборе признаков, свойственных предметам.

Имена прилагательные в художественной речи обычно рассматриваются в качестве эпитетов, однако современная стилистика не располагает однозначным определением и классификацией этого понятия. Выявление и использование эстетического богатств

ва данного лексико-грамматического класса слов будут всегда востребованными, так как «стилистическое значение имени прилагательного в системе выразительных ресурсов морфологии ставит его в особое положение в сравнении с другими частями речи. Умение автора найти художественное определение нередко выступает критерием хорошего слога» [12, с. 243].

Литература

1. Веселовский А.Н. Из истории эпитета / А.Н. Веселовский // Историческая поэтика. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 59–75.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования): учеб. пособие для студентов интов иностр. яз. – Л.: Просвещение, 1973. – 304 с.
3. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Предисловие / К.С. Горбачевич, Е.П. Хабло // Словарь эпитетов русского литературного языка. – Л., 1979. – С. 3–12.
4. Кухаренко В.А. Лингвистическое исследование английской художественной речи. – Одесса: Изд-во Одесского гос. ун-та, 1973. – 60 с.
5. Загоровская О.В. Эстетическая функция языка и эстетическая значимость слова в художественном тексте: на материалах цикла стихотворений А. Блока «Снежная маска»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01; Воронеж. гос. ун-т им. Ленинского комсомола. – Воронеж, 1977. – 20 с.
6. Донецких Л.И. Эстетические функции слова. – Кишинев: Штиинца, 1982. – 156 с.
7. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики: учеб. пособие для студентов и аспирантов филолог. спец-тей. – Горький: Изд-во ГГПИ, 1975. – 175 с.
8. Чижик-Полейко А.И. Стилистика русского языка: в 3-х ч. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. – Ч. 2. Лексика и морфология. – 224 с.
9. Ивченков В.И. Лингвостилистика тропов Юрия Казакова. – Минск: УП «Ред. науч.-метод. журн. “Пачатковая школа”», 2002. – 112 с.
10. Аникина А.Б. Образное слово в тексте: учебно-метод. пособие по спецкурсу. – М.: Изд-во Московского университета, 1985. – 75 с.
11. Москвин В.П. Стилистика русского языка: приемы и средства выразительной и образной речи (общая классификация). – Ч.1. – Волгоград: Учитель, 2004. – 90 с.

12. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – 10-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 448 с.
13. Дзянісаў У.С. Эпітэт як моўна-стылістычны сродак у мастацкім кантэксце // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. Філалагічныя навукі. – 2000. – № 2–3(6). – Ст. 110–115.
14. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. – М.: Русский язык, 2001. – 288 с.
15. Мясников Г.Ф. Стилистическое использование кратких и полных прилагательных в составе сказуемого // Русский язык в школе. – 1958. – №1. – С. 12–15.
16. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – Изд. 3-е. – М.: Просвещение, 1965. – 408 с.
17. Чернец Л.В. «...Плыло облако, похожее на рояль»: о сравнении // Русская словесность. – 2000. – № 2. – С. 75–79.
18. Лопатин В.В. Оценка как объект грамматики // Русский язык: проблемы грамматической семантики оценочные факторы в языке / Ин-т рус. яз. РАН. – М.: Наука, 1992. – С. 70–75.
19. Патроева Н.В. Типы и функции осложняющих конструкций в языке русской поэзии XVIII–XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2005. – 53 с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Куляшова